

Литература

ЗНАЧЕНИЕ ПАРАТЕКСТА В РОМАНЕ «ЗАГАДКА ПЕСКОВ» ЭРСКИНА ЧИЛДЕРСА

А.А. Колотов

Понятие паратекста вошло в современное литературоведение благодаря работам Жерара Женетта, и сейчас под паратекстом понимаются «элементы текста, которые обрамляют подлинное повествование и презентацию основного художественного мира» [3, 113]. В романе «Загадка песков» («The riddle of the sands», 1903) английского писателя Эрскина Чилдерса одними из таких промежуточных текстовых инстанций между основным повествованием и реальностью являются предисловие, послесловие и географические карты, размещенные на форзацах и в основном тексте книги.

Предисловие к роману «Загадка песков» датировано мартом 1903 года, и автор сразу же объясняет, что цель такого предварительного обращения к читателю – прояснить вопрос происхождения и авторства книги. «В прошлом октябре (1902 года) мне нанес визит мой друг «Каррутерс» и, взяв предварительно клятву хранить все в тайне, честно поведал мне обо всех тех приключениях, что изложены на этих страницах» [2]. Как выясняется далее, все основное повествование книги (главы I-XXVIII) является всего лишь отредактированной версией дневника главного героя «Каррутерса» (от чьего имени и ведется рассказ) и его устных воспоминаний, с приложением географических карт от мистера «Дэвиса» – еще одного действующего лица в той истории, которая рассказывается на страницах романа.

Почему же вопрос происхождения и авторства книги был настолько важен для Чилдерса, что потребовал создания отдельного предисловия? Тем более что для некоторых современных исследователей подобная стратегия придания достоверности повествованию кажется «более прямолинейной» по сравнению с другими образцами жанра «романа вторжения» [5, 55].

Первая причина лежит на поверхности – введение персонажа, который являлся очевидцем изображаемых событий, неизбежно должно усилить достоверность всего повествования для читателя. Но для Чилдерса не менее важно подчеркнуть еще один мотив – то, что предлагаемое повествование, с присущим ему «юмором и ошибками», намеренно скрывает не-

которые реальные детали (точный год описываемых событий, настоящие имена и личности действующих лиц). Вместе с тем подразумевается, что с учетом этих немногих ограничений все остальное изложено «в точности так, как это происходило», а действующие лица романа «и теперь живут среди нас».

Требование достоверности диктует и форму подачи материала. В предисловии автор говорит, почему он отказался от сухого изложения основных фактов, лишенных эмоций человеческих отношений, на чем настаивали главные действующие лица истории, мистер «Каррутерс» и мистер «Дэвис». По мнению Чилдерса, подобное изложение, оставляющее слишком много недосказанностей, «приведет читателя к мысли, что перед ним сфабрикованная фальшивка». В противовес этому «история должна быть максимально ясной и подробной, изложенной откровенно и искренно ради возбуждения интереса, и таким образом она привлечет к себе широкий круг читателей» [2].

Подобным же образом идущее сразу вслед за предисловием «Примечание» также недвусмысленно должно сигнализировать читателю о достоверности основного повествования: автор подчеркивает, что включенные в данное издание морские карты являются фрагментами аналогичных карт британского и германского адмиралтейства, и даже приводит их точные серийные номера. И действительно, по ходу повествования приводятся карты с точным маршрутом движения яхты главных героев по Северному морю [2, 69] и с детальным изображением тех мест, где действие разворачивается уже на суше. Примечательно, кстати, что в заголовке одной из таких географических карт прямо указывается её предназначение: «для иллюстрации глав XXI, XXII и XXVII» [2, 219].

И, наконец, ещё один паратекстуальный штрих для придания общей убедительности повествованию – имя автора на обложке книги. Автором «Загадки песков» указан не просто «Эрскин Чилдерс», но «Эрскин Чилдерс, автор книги «В рядах лондонских добровольцев Империи». Таким образом, документальный характер воспоминаний Чилдерса двухлетней давности о своем участии в англо-бурской войне («In the ranks of the C.I.V.», 1901) также заставляет читателя ожидать в новой книге автора изображение вполне реальных, а не вымышленных событий.

Таким образом достигается главная цель паратекстуальных ухищрений Чилдерса: основное повествование теперь должно оцениваться не только с точки зрения его художественных достоинств, но и с точки зрения тех реальных последствий и угроз, которые несут с собой изображаемые события. В главах I-XXVIII перед взором читателя разворачивается история путешествия мистера «Каррутерса» и мистера «Дэвиса» по Северному морю, в ходе которого герои обнаруживают подготовку со стороны Германской империи тайного военного вторжения на восток Англии. И благодаря паратекстуальным элементам, предваряющим основное повествова-

ние, угроза вторжения приобретает пугающе реальные очертания для английского читателя.

Однако книга не заканчивается вместе с окончанием последней, XXVIII главы. Помещённое вслед за основным повествованием послесловие должно напомнить читателю о реальности изложенных событий и еще более усилить психологический эффект романа. Уже самим названием – «Послесловие редактора» – Чилдерс напоминает, что является лишь «пересказчиком» реальных событий, записанных со слов очевидца «Каррутерса».

«Интересный документ, кое-где поврежденный огнём, лежит на моём столе, – читаем мы в первой строке послесловия. – Это шифрованная копия конфиденциального меморандума германскому правительству, в котором содержится план вторжения Германии в Англию. Документ не подписан, но судя по его характеру и тому, что он был обнаружен мистером «Каррутерсом» в печке дома на острове Нордерней, в отношении его авторства не остается никаких сомнений» [2, 326]. И далее «редактор» подробно пересказывает план германского вторжения, базирующийся на принципах «абсолютной организации» и «абсолютной секретности». В итоге читателю уже трудно не согласится с двумя основными утверждениями «Послесловия редактора»: «Германия исключительно подготовлена для вторжения в Великобританию», в то время как «у нас нет морской базы в Северном море, у нас нет североморского флота, и у нас нет никакой политики в отношении Северного моря» [2, 328-329].

Разумеется, огромный читательский успех романа (к 1946 году вышло 23 переиздания «Загадки песков») можно приписать исключительно литературным достоинствам основного повествования (главы I-XXVIII), сплавившего воедино морские приключения со шпионским сюжетом. Однако влияние, которое оказал роман на оборонную политику Британской империи, – это уже во многом заслуга его паратекста с упором на реальность германской угрозы. Детальное описание «расшифрованного» тайного плана германского вторжения в Англию показалось настолько убедительным, что в правящих кругах Британской империи раздались призывы тщательно проанализировать описанный Чилдерсом заговор [1, 37]. Двое английских морских офицеров, отправленных проинспектировать действительное состояние дел в том районе, где разворачивались события романа, обнаружили, что морские карты британского Адмиралтейства безнадежно устарели, и, по сути, единственные достоверные сведения об этом районе можно получить только из книги Чилдерса [6, 29], где (подчеркнем это ещё раз) они выступают в роли паратекстуальных элементов повествования.

После этого уже не вызывает особого удивления признание Уинстона Черчилля, с 1911 года занимавшего пост Первого Лорда Британского Адмиралтейства: по его словам, на принятие Англией решения основать мор-

ские базы в Инвергордоне, Фёрт-оф-Форте и Скапа-Флоу на Северном море существенное влияние оказал именно роман Эрскина Чилдерса [4, 17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Andrews C. *Her Majesty's secret service: the making of the British intelligence community*. – New York: Viking, 1986. – 619 p.
2. Childers E. *The riddle of the sands*. – New York: Dodd, Mead and Company, 1915. – 336 p.
3. Keen S. *Narrative form*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003. – 225 p.
4. Knightley P. *The second oldest profession*. – New York: Penguin, 1988. – 468 p.
5. Whyte I. *Boyd Anglo-German conflict in popular fiction // The First World War as a clash of cultures*. Rochester: Camden House, 2006. – P. 43-99.
6. Woods B.F. *Neutral ground: a political history of espionage fiction*. – New York: Algora Publishing, 2008. – 180 p.

Об авторе

Колотов Александр Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы, ГОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», г. Красноярск.